

Андрей МАКСИМОВ

РАМКИ ПРИЛИЧИЙ

***Комическая фантазия в 2-частях по мотивам
литературы французского рококо***

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ - женщина без возраста, хозяйка жизни

ГРАФ ДЕ ТЕВИЛЬ - господин, предпочитающий ездить на балы, а не на кладбище

МЕЛЬКУР - все еще молодой человек

КЛИМЕНТИНА - служанка с непроясненным прошлым

ГРАФ ДЕ ЛЕСКО - участник происходящих событий

СЕСИЛЬ - волею судьбы, его невестка

ВИКОНТ ДЕ ВАЛЬМОН - мужчина без возраста

ЛАКЕИ - в Париже, - как, впрочем, и во всем мире, - они на одно лицо.

ГОЛОСА - полноправные участники описываемых событий, поэтому стоит сказать, что **1-ый и 3-ий** голоса принадлежат женщинам, а **2-ой и 4-ый** - мужчинам.

Эта история придумана мной от начала до конца. Однако, имена персонажей, а также сам дух эпохи, когда поцелуй дамы ценился куда больше, нежели рукопожатие начальника, а самые кровопролитные битвы велись лишь за дамские сердца, - позаимствованы мною из великой литературы французского рококо.

АВТОР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Когда открылся занавес, - зритель увидел множество раскачивающихся женских платьев и мужских костюмов. Платья и костюмы были не по - нашему изысканны и хороши, при этом они не просто раскачивались, - они разговаривали.

1-ый ГОЛОС. Милый граф, я так волнуюсь: а вдруг он не придет сегодня? О небо, я не переживу еще одну ночь в ожидании...

2-ой ГОЛОС. Мадам, стоит ли расстраиваться по таким пустякам? Я помогу вам пережить и эту, и последующие ночи...

1-ый ГОЛОС. Дорогой, вы так беззастенчиво любезны...

3-ий ГОЛОС. А правду ли говорят, что он - самый настоящий маг, и даже будто бы обучался в Персии?

4-ий ГОЛОС. Какой маг? Он - француз. Уверяю вас, мадам, француз, даже побывав в Персии, не перестает быть французом.

Входит ЛАКЕЙ.

Платья и костюмы перестают раскачиваться.

ЛАКЕЙ. Граф де Тевиль! (*Уходит*).

Платья снова начинают качаться.

ГРАФ ДЕ ТЕВИЛЬ. Париж –город прекрасных ожиданий: ждут приключений, ждут новых знакомств, ждут любви... Кого ждем сегодня?

1-ый ГОЛОС. Одного человека, вернувшегося из таинственной Персии.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Для того, чтобы быть интересным соотечественникам, нужно непременно откуда-нибудь вернуться. Лучше, конечно, от варваров...

2-ой ГОЛОС. Как же вы так можете говорить, граф? Знаете ли вы, что этот человек спас наложницу от гнева турецкого паши?

4-ый ГОЛОС. Персидского мадам...

2-ой ГОЛОС. Так это еще хуже!

4-ый ГОЛОС. Вам виднее...

Снова появляется ЛАКЕЙ.

Платья и костюмы снова замирают, словно в ожидании чего-то.

ЛАКЕЙ. Госпожа Сесиль, граф де Леско.

Платья и костюмы начинают раскачиваться, кажется, еще быстрее, чем прежде.

Появляются ГРАФ ДЕ ЛЕСКО И СЕСИЛЬ.

СЕСИЛЬ (*де Тевилью*). Что? Как? Нет его еще?

ДЕ ЛЕСКО. Дорогая, неужели ты можешь думать о ком-то, когда я рядом?

Начинает звучать музыка.

Один из костюмов оживает: на сцену спрыгивает НЕЗНАКОМЕЦ.

НЕЗНАКОМЕЦ (*Сесиль*). Разрешите? (*де Леско*). Вы позволите?

Не дожидаясь ответа, Незнакомец подхватывает Сесиль, и оба уносятся в танце.

ДЕ ЛЕСКО. Никак не удастся потанцевать с собственной невестой...

НЕЗНАКОМЕЦ (*Сесиль*). Вы прелестно танцуете... А ваши глаза... О! Они говорят о том, что за ними скрывается прелестная душа... И ум... Да-да... Признаться, я трепещу перед умными женщинами.

СЕСИЛЬ. Я вчера перечитывала Шекспира... (*Уносятся в танце*).

Снова появляется ЛАКЕЙ.

И снова все замирают в ожидании.

ЛАКЕЙ. Хозяйка бала - Маркиза де Люрсе! (*Уходит*).

Входит МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ.

Все почтительно раскланиваются с ней.

ДЕ ТЕВИЛЬ (*Маркизе*). Маркиза, мне кажется, вас надо представлять иначе. Хозяйка бала... Как это мелко для вас... Вы – хозяйка жизни.

ДЕ ЛЮРСЕ. Граф, не вы ли учили меня тому, что, если женщина – прародительница жизни, то она должна быть и хозяйкой ее?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Я и не мечтал, маркиза, что вы окажетесь столь хорошей ученицей. Чувствуете запах?

ДЕ ЛЮРСЕ. Что такое? Лакей!..

ДЕ ТЕВИЛЬ. Это запах интриг, маркиза. Сдается мне, что сегодня начнется какая-то новая интрига. И, мне кажется, с вашим участием.

ДЕ ЛЮРСЕ. Отчего бы и нет? Сегодня всю ночь мне снилось, будто я летаю по небу и высматриваю на земле жертву. Это – добрый знак. А то скучно как-то живем, я уж и позабыла, когда в последний раз оплакивала юношу, убитого на дуэли. Тоска...

ДЕ ТЕВИЛЬ. А что это за юноша, в чьих объятьях уже почти растаяла юная Сесиль? У него орлиный взгляд, - то есть, взгляд орла, ищущего себе жертву.

ДЕ ЛЮРСЕ. Милый мальчик... Не надо так на меня смотреть, граф, вы же знаете, что жертвой я быть не умею... Орлиный взгляд, говорите? На лице этого юноши написано вожделение, а это так скучно...

ДЕ ТЕВИЛЬ. Вы забыли мои уроки, маркиза. Нет для женщины большего наслаждения, чем стать жертвой в любви.

ДЕ ЛЮРСЕ. Но не для меня, граф. Только не для меня... Однако, здесь становится скучно. Граф, если возникнет какая-нибудь маленькая дуэль, или хотя бы легкая интрига, - позовите меня. Надеюсь, вы не позабыли, где меня искать? (*Уходит*).

Входит ЛАКЕЙ.

ГОЛОСА. Ну что? Он? Наконец-то... Это ведь он?

ЛАКЕЙ. Виконт де Вальмон!

Входит ВИКОНТ ДЕ ВАЛЬМОН и тот час бросается к Незнакомцу.

ДЕ ВАЛЬМОН. Мелькур, я рад тебя видеть!

НЕЗНАКОМЕЦ (*которого на самом-то деле зовут Мелькур*). Господа, вынужден просить у вас прощения за столь невинную игру. Но появиться просто так после столь долгого отсутствия, согласитесь, было бы не только нелепо, но и глупо. К тому же, кто откажется услышать то, что о нем говорят другие... Еще раз прошу извинить меня: я услышал слишком лестные слова, которых не достоин. (*Сесиль*). Я надеюсь, и вы простили мой невинный обман?

СЕСИЛЬ. Так вы! Это... О котором все... Столько говорили! Прямо из – Персии! И к – нам...

МЕЛЬКУР. Ну, надо ж было куда-то придти из Персии? Я пришел на бал.

СЕСИЛЬ. Прямо – из Персии, и ко мне. Это невыносимо! (*Убегает*).

ДЕ ЛЕСКО. Господи, мне все время кажется, что я теряю невесту. (*Убегает*).

ДЕ ТЕВИЛЬ (*вслед де Леско*). Не волнуйтесь, граф, в наше время потерять невесту куда сложнее, нежели ее найти.

Мелькур бросается к де Вальмону.

МЕЛЬКУР. Виконт, я не ожидал встретить здесь... сразу... в первый же день... Такую чистоту, такую невинность...

ДЕ ВАЛЬМОН. Сесиль? Ты прав: она недурна. Но подумай: есть ли смысл разрушать семейное счастье, пусть и будущее, из-за минутной прихоти.

МЕЛЬКУР. Я влюблен всерьез.

ДЕ ВАЛЬМОН. Ты позабыл Париж, мой друг. Здесь влюбляются каждый день, - и на всю жизнь. (*Подхватывая под руку де Тевилья*). У нас новость, граф. Мелькур успел влюбиться, и, поверите ли, на всю жизнь.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Не поверю...

МЕЛЬКУР (*де Вальмону*). Наша многолетняя дружба, виконт, не дает вам права оскорблять меня.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Дорогой Мелькур, поверьте, никто и не думал оскорблять вас... Вы давно не были на Родине, и позвольте дать вам совет: не относитесь ко всему излишне серьезно. Людовик XIУ умер. Великий век кончился. А когда кончается великая эпоха, наступает время игр. Играйте, мой друг, покуда хватит сил, но Боже вас упаси принимать здесь что-либо близко к сердцу. Боже вас упаси...

ДЕ ВАЛЬМОН. Отлично сказано! (*Мелькуру*). Что ты дуешься? Хорошо. Я готов признать, что у Сесиль... у Сесиль... Действительно, несколько необычная посадка головы...

МЕЛЬКУР. Никому, даже вам, виконт, не позволю я говорить непочтительно об этой даме.

ДЕ ВАЛЬМОН. Что ж такого непочтительного в моих словах? Ну хорошо, я готов сказать, что ее голова сидит на плечах отвратительно.

МЕЛЬКУР. Еще одно слово, виконт... (*Достает шпагу*).

ДЕ ВАЛЬМОН. Дуэль? Мило... Что ж, посмотрим, чему тебя научили в Персии... (*Обнажает шпагу*).

Вбегают СЕСИЛЬ.

Следом за ней, едва поспевая, ГРАФ ДЕ ЛЕСКО..

СЕСИЛЬ (*бросается к Мелькуру*). Зачем вы? Ведь наверняка нет повода. Я умоляю вас, поберегите себя.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Ну вот, теперь он точно будет драться.

МЕЛЬКУР (*Сесиль*). Не волнуйся, дорогая.

ДЕ ЛЕСКО (*подходя к ним; Сесиль*). Действительно, чего тебе волноваться? Если бы дрался я, - тогда, конечно... А так...

МЕЛЬКУР. Защищайтесь!

ДЕ ВАЛЬМОН. Предпочитаю нападать!

Происходит настоящая, нешуточная дуэль.

Наконец, виконту удается выбить шпагу из рук Мелькура.

Виконт наступает.

Решительно входит МАРКИЗЕ ДЕ ЛЮРСЕ.

Она становится между дуэлянтами и твердо выхватывает шпагу из рук виконта.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Остерегайтесь, маркиза, мужчина, да еще только что вернувшийся из Персии, не сможет не заметить женщину, столь решительно прервавшую дуэль...

ДЕ ЛЮРСЕ. Отчего в моем доме прекратилась музыка в миг, когда еще не погасли свечи?

Музыка начинает звучать.

(Мелькуру). Для меня большая честь, что первый дом, который вы посетили в Париже, - мой.

МЕЛЬКУР *(увлекая маркизу в танце).* Маркиза, я потрясен вашей красотой... Вашей решительностью... Вы...

ДЕ ЛЮРСЕ*(перебивает).* Не стоит... Вы сейчас позволите себе какую-нибудь пошлость, а мне бы очень не хотелось слышать ее, особенно от вас...

МЕЛЬКУР. Особенно от меня?

ДЕ ЛЮРСЕ. Какой неловкий вопрос, не так ли? Надеюсь, вы не потребуете, чтобы я на него отвечала?

Входит КЛИМЕНТИНА.

Заметив Мелькура, она застывает, открыв рот.

Климентина, я понимаю, что всякий молодой человек представляется тебе очаровательным, - тем более, такой, как господин Мелькур. Но это еще не повод, чтобы смотреть на него, выпучив глаза.

КЛИМЕНТИНА *(весьма рассеянно).* Да-да, конечно... Простите, мадам... Ах, это невыносимо...

ДЕ ЛЮРСЕ *(Мелькуру).* Покорить одну даму, - развлечение. Покорить двух дам, - смелость. Но так... Между прочим... Покорить еще и служанку... Зачем вам столько, господин Мелькур?

МЕЛЬКУР. Да я... Да вы... Да мы...

ДЕ ЛЮРСЕ. Вы. Вы потеряли дар речи... Боюсь, что я не смогу помочь вам его разыскать. *(Уходит).*

Климентина подходит к Мелькуру.

Молча и подробно его рассматривает.

МЕЛЬКУР. Да что вам от меня нужно, в конце - концов!

КЛИМЕНТИНА. О Боже! *(Убегает).*

Мелькур удивленно смотрит ей вслед.

Сесиль подходит к нему и некоторое время смотрит вместе с ним.

СЕСИЛЬ. Вы только приехали, и уже кого-то ждете?

МЕЛЬКУР (*рассеянно*). Я... Что? Здравствуйте.

СЕСИЛЬ. Мы не прощались... Вы еще обещали рассказать мне о быте и нравах народа Персии.

МЕЛЬКУР. Конечно... Конечно... Потом... Потом... (*Убегает*).

ДЕ ЛЕСКО (*подходя к Сесиль*). Дорогая, наконец-то мы сможем с тобой потанцевать... (*Подпрыгивает на месте*). Целый вечер я только этого и жду.

СЕСИЛЬ. Ты... Ты... Ты ничего не понимаешь! (*Плачет и убегает*).

ДЕ ЛЕСКО. Стоило ли заводить невесту, если не имеешь возможность протанцевать с ней пару па? (*Убегает следом за ей*).

Резко гаснет свет.

В луче граф де Тевиль и маркиза де Люрсе.

ДЕ ЛЮРСЕ. Милый мальчик этот Мелькур. Сочетание мужественности и наивности. Это так модно сегодня...

ДЕ ТЕВИЛЬ. Неловко спрашивать вас, маркиза, но не влюбились ли вы, прости Господи.

ДЕ ЛЮРСЕ. Любезный граф, я настолько хорошо изучила любовь, что влюбляться мне уже просто не интересно.

ДЕ ТЕВИЛЬ. А что же вам тогда интересно в нашем скучном мире?

ДЕ ЛЮРСЕ. Помните я вам говорила о своем сне? Мне интересно быть орлом, орлицей, если вам угодно. А этот мальчик вполне годится на роль зайца... Или чего там еще едят орлицы...

ДЕ ТЕВИЛЬ. Понимаю... Маркиза, если бы вы были героиней романа или какой-нибудь пьески, то в финале спектакля вы бы непременно влюбились в Мелькура.

ДЕ ЛЮРСЕ. Мы не в театре, граф. Хотите побьемся о заклад, что так и будет: никакой любви, только – орел и заяц. Я его съем, даже не почувствовав как следует его вкуса...

Де Тевиль молча кланяется.

Затемнение.

Спальня Мелькура.

(Хорошо зная возможности современного театра, подозреваю, что все спальни в этом спектакле будут «на одно лицо». Как, впрочем, и балльные залы).

МЕЛЬКУР рассеянно листает книжку.

Входит ЛАКЕЙ.

МЕЛЬКУР. В чем дело? Я же сказал: меня нет дома.

ЛАКЕЙ. Пришел виконт де Вальмон! Я даже сказал ему, что вы умерли. Не подействовало...

Решительной походкой входит де Вальмон.

ДЕ ВАЛЬМОН. Натворил Бог знает чего, а теперь не принимает...

Лакей кланяется и уходит.

Вальмон некоторое время смотрит ему вслед.

Странное дело, но, мне кажется, в Париже все лакеи на одно лицо.

МЕЛЬКУР. Во всем мире лакеи на одно лицо...

ДЕ ВАЛЬМОН. Не принимать своего друга не учтиво. Не принимать своего друга, если его прислала женщина, дважды не учтиво...

МЕЛЬКУР *(вскакивает)*. Маркиза...

ДЕ ВАЛЬМОН. Ах вот оно что... *(Берет книжку из рук Мелькура)*. Шадерло де Лакло «Опасные связи». Слышал, что это модная нынче книга, но не читал... Поверь мне, Мелькур, маркиза, - не та женщина, из-за которой стоит читать книжки.

МЕЛЬКУР. Сам не знаю, что со мной происходит... Мне кажется, я влюбился не на шутку... Молчи! Я знаю все, что ты мне скажешь... Но неужто ты думаешь, я сам не смогу понять, где кончается игра и начинается настоящая жизнь?

ДЕ ВАЛЬМОН. Боюсь, сегодня этого понять не сможет никто...

МЕЛЬКУР. Ты не понимаешь, не понимаешь! Хочешь я скажу тебе, что она - тонкая, красивая, со шпагой в руках, - постоянно стоит у меня перед глазами? *(Бросается к де Вальмону)*. Послушай, а, может, я рожден на свет только для того, чтобы жениться на маркизе, нарожать от нее детей и...

ДЕ ВАЛЬМОН. Мелькур, я понимаю: говорить что-либо человеку, находящемуся в таком безобразном состоянии, как ты, бессмысленно. Однако, долг нашей дружбы повелевает сказать тебе правду: маркиза - страшная женщина...

МЕЛЬКУР. Я бы просил вас, виконт. Я не могу драться на дуэли с одним и тем же человеком столь часто...

ДЕ ВАЛЬМОН. Поговаривают даже, что она - сильф... Или сильфида... Как это там у них называется... Ты хоть понимаешь, что это значит? Ее чары - это больше, чем женские чары... Она может наслать болезнь, приворожить, сделать человека сумасшедшим... Ты знаешь: меня трудно назвать святым, и, поверь, у меня было немало возможностей доказать маркизе свою несвятость... Но я прошел мимо ее спальни.

МЕЛЬКУР. А я буду там в ближайшее время. Тем более, мне кажется, я весьма понравился ее служанке... Если не ошибаюсь, ее зовут Климентина. Так вот с ее помощью...

ДЕ ВАЛЬМОН (*пребывает*). Климентина... Черные волосы, чуть темная кожа, маленькая, но изящная грудь, и родинка в каком-то нелепом месте, правда, забыл в каком... Боюсь она тебе, действительно, поможет... Ну что ж, когда человек лезет в пасть к дьяволу, глупо говорить ему: «Желаю удачи!» (*Направляется к выходу, вдруг останавливается, будто вспомнил что-то*). О небо! Ты меня так ошарашил, что я даже забыл зачем пришел. Женщину, которая меня прислала, зовут Сесиль...

МЕЛЬКУР. Хорошее имя...

ДЕ ВАЛЬМОН. Друг мой, разве не ты явился перед бедной наивной девушкой прекрасным незнакомцем... Разве виновата она в том, что явилась тебе на глаза чуть раньше, чем маркиза со шпагой? Разве не ты рассказывал ей какие-то глупости про Персию и возносил хвалу ее уму? Сказать Сесиль об ее уме и после этого надеяться, что она так просто забудет эту шутку... Какая наивность!

МЕЛЬКУР. Что ж мне теперь жениться на ней только из-за того, что я сказал ей пару комплементов?

ДЕ ВАЛЬМОН. Такого слова «жениться», - я не знаю, ты, наверное, привез его откуда-нибудь с Востока... Сесиль умоляла принести от тебя хоть какую-нибудь весточку, придется тебе написать ей пару слов...

МЕЛЬКУР. Каких слов?

ДЕ ВАЛЬМОН. Разумеется, ничего не значащих... Женщине можно отказывать, но делать это надо, соблюдая приличия... Так, пара фраз... Надежда, что вы еще встретитесь когда-нибудь... Ссылки на страшную занятость... И прочее... (*Кричит*). Перо! Бумагу!

Появляется ЛАКЕЙ, в руках у него - поднос с письменными принадлежностями.

ЛАКЕЙ. Белая бумага - для деловых писем, розовая, - для лирических. Вам какую?

ДЕ ВАЛЬМОН (*Мелькуру*). Ты потом расскажешь мне, дружище, кому ты пишешь деловые письма, - это должно быть забавно... Какие у тебя могут

быть дела? Ну да ладно... (*Лакею*). Розовую, конечно. (*Берет бумагу и перо у Лакея, протягивает Мелькуру; Мелькуру*). Пиши.

Лакей уходит.

Мелькур начинает писать.

Мол, рад всегда... Однако, сегодня... Занятость... Необходимость срочно проверить научные выводы, сделанные в Персии... Что ты смотришь на меня удивленно? Ты что забыл: чем более нелепа и заумна причина, по которой ты отказываешь даме, тем более учтивым выглядит отказ...

МЕЛЬКУР (*закончив писать*). Надеюсь, вы возьмете на себя труд передать мое письмо Сесиль?

ДЕ ВАЛЬМОН. Будьте уверены: сегодня же ваше послание будет у Сесиль, и, надеюсь, хоть немного смажет елеем ее растревоженную душу... Вообще, дружище, помни: если тебе понадобится участие человека, искренне любящего тебя, - я к твоим услугам. Прощай же! (*Отходит в угол сцены, достает письмо, читает*). Так я и знал. Забыл проставить дату. Влюбленные живут в вечности и потому всегда забывают о времени. (*Прячет письмо в карман*). Не знаю еще точно, какая из всего этого получится интрига, но что-нибудь получится наверняка.

Затемнение

3

Дом маркизы де Люрсе.

Бальный зал. Сверху свешиваются бальные костюмы и платья.

МЕЛЬКУР стоит один в углу сцены перед зеркалом.

МЕЛЬКУР (*рассматривая себя в зеркале*). И откуда только взялся этот прыщик так некстати? Стоит влюбиться, обязательно какая-нибудь гадость появляется. И глаза еще красные от бессонницы.

2-ой ГОЛОС. Мне кажется, наш друг плохо спал.

3-ий ГОЛОС. Бедный мальчик! Он только приехал в Париж, и уже бессонница...

4-ый ГОЛОС. Любовь так подрывает здоровье... Жаль, что молодые этого не понимают.

1-ый ГОЛОС. Плохо, что пожилые это помнят.

Звучит музыка.

Входят МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ под руку с ГРАФОМ ДЕ ТЕВИЛЕМ и СЕСИЛЬ под руку с ГРАФОМ ДЕ ЛЕСКО. Замыкает шествие ВИКОНТ ДЕ ВАЛЬМОН.

МЕЛЬКУР (*бросается к де Люрсе*). Вы позволите?

ДЕ ЛЮРСЕ. Неужто вы всегда спрашиваете разрешения в таких делах, в которых нужна лишь отвага? Мой танец уже отдан другому. (*Танцует с де Тевилем*).

ДЕ ТЕВИЛЬ. Неплохо, маркиза... Грубовато, пожалуй, резко, но, в целом, для начала, - неплохо...

ДЕ ВАЛЬМОН (*подходит к Сесиль и де Леско; де Леско*). Вы позволите? (*Сесиль*). Разрешите? (*Танцует с Сесиль*).

ДЕ ЛЕСКО (*подходя к Мелькуру*). Как вам это нравится? Ну никак не удастся потанцевать с собственной невестой. Скажите, друг мой, а что делают в Персии с теми невестами, которые недостаточно почтительно относятся к своим женихам?

МЕЛЬКУР. Жарят на костре, при этом бьют плеткой и приговаривают: «Будь почтительна! Будь почтительна!»

ДЕ ЛЕСКО (*мечтательно*). Какая удивительная страна!.. (*Словно придя в себя*). Ужас! Ужас! Впрочем, я прекрасно и без костра обойдусь... Хотите побьемся о заклад, что на следующем балу Сесиль не отойдет от меня?

МЕЛЬКУР. Женщины - существа, от которых можно ожидать чего угодно, кроме того, чего от них ждешь. Поэтому я никогда не спорю о женщинах.

2-ой ГОЛОС. Как ты думаешь, дорогая, правду ли говорят, что Мелькур и Сесиль, что они будто бы...

1-ый ГОЛОС. А я его и не осуждаю. После Персии вполне может понравиться и Сесиль...

Воссю бушует бал.

Но Мелькуру не до танцев, он ходит между танцующих, очевидно, что кого-то ищет.

Появляется КЛИМЕНТИНА.

МЕЛЬКУР (*хватает Климентину за руку*). Наконец-то! Я надеюсь, ты помнишь, что моя судьба в твоих руках?

КЛИМЕНТИНА (*в сторону*). Он говорит все те же слова... (*Мелькуру*). Конечно, конечно, но...

МЕЛЬКУР (*обнимая Климентину*). Какие могут быть «но»? Уж не думаешь ли ты, что я влюбился в маркизу.

КЛИМЕНТИНА (*освобождаясь от объятий*). Интересно! А зачем же вы там тогда надо проникать в ее спальню?

МЕЛЬКУР. Это абсолютно исследовательская работа, я тебе объяснял... Мне необходимо проверить: действительно ли она волшебница, которая делает разные снадобья или же это все слухи и домыслы. Я к ней иду просто как... как ученый.

КЛИМЕНТИНА. Конечно, знаю я эти исследования... *(В сторону)*. Бог мой, неужто я так изменилась?

МЕЛЬКУР. Что ты там шепчешь все время?

КЛИМЕНТИНА. Я говорю: она же - волшебница, она же все может... И если узнает, что я...

МЕЛЬКУР. Не узнает. *(Обнимает одной рукой Климентину, другой - протягивает ей кошелек)*. В платье, которое ты сошьешь на эти деньги, ты будешь еще прекрасней!

КЛИМЕНТИНА *(берет деньги)*. Ну хорошо. Одну глупость из-за вас я уже сделала, от чего бы ни сделать вторую?

МЕЛЬКУР. О чем ты? Постой, постой... Мы что, - с тобой где-то встречались?

КЛИМЕНТИНА. Если мужчина забывает о чем-то, значит, этого и не было... Значит так, скоро маркиза уйдет к себе, я тот час дам вам знак, отведу к ней, чтобы вы не плутали, и чтобы слуги не подумали про вас Бог знает что... Ну а дальше уж...

МЕЛЬКУР. Мне бы только попасть в спальню, а там... Я такой проведу эксперимент... Климентина, я даже не знаю, какие слова в знак благодарности...

КЛИМЕНТИНА*(перебивает)*. Не переживайте! Все, что вы могли мне не сказать, вы мне уже не сказали *(Уходит)*.

Бал продолжается.

Гости беседуют, танцуют, как это было у них тогда принято.

И только Мелькур мечется между парами в томительном ожидании.

ДЕ ЛЮРСЕ. Скажите, граф, вы никогда не просыпаетесь по утрам с таким ощущением, будто вас не ждет впереди ничего хорошего?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Мне столько лет, маркиза, что просыпаясь каждое утро, я думаю: на этом я свете или уже на том.

ДЕ ЛЮРСЕ. А я вот совершенно не боюсь смерти. Мне кажется, после нее и начнется самое интересное. Простите, граф, я вас оставлю ненадолго: мне предстоит одно, весьма деликатное дело. *(Подходит к Климентине)*. Сначала - один, потом - другой. Нервничать должен другой. Не перепутай.

КЛИМЕНТИНА. Я его ни с кем не перепутаю. И я счастлива буду, чтобы он понервничал. *(Уходит)*.

*Де Люрсе делает знак графу де Леско и удаляется.
Следом за ней исчезает де Леско.*

1-ый ГОЛОС. Знаешь, дорогой, просто подумалось... Вдруг... А что это маркиза де Люрсе танцует с графом де Тевилем...

3-ий ГОЛОС. Есть ли в этом какой-то смысл или они так танцуют, без смысла?

2-ой ГОЛОС. Может, она просто поддерживает его? Ведь бедному графу столько лет!

СЕСИЛЬ *(де Вальмону; продолжая разговор)*. Мне кажется, это не тот вопрос, который следовало бы задавать молодой девушке.

ДЕ ВАЛЬМОН. Простите мою назойливость, она продиктована неумеренным любопытством.

СЕСИЛЬ. История наших взаимоотношений с графом де Леско - скучна и обычна. Наши родители дружили... Когда я родилась, у меня уже были мама, папа и жених. *(Словно опомнившись)*. О чем я, кстати, совсем не жалею. Граф де Леско - достойнейший человек, к тому я так к нему привыкла... Жаль только, что он не читал Гельвеция.

ДЕ ВАЛЬМОН. Кого? Ах, да... Как вы сказали? Гельвеция? Как можно жить, не читая Гельвеция!

Лениво бродящий Мелькур сталкивается с Климентиной, которая несет поднос со стаканами. Климентина пытается удрать, но Мелькур крепко хватает ее.

КЛИМЕНТИНА. Ну неужели ваши исследования не могут подождать! Я же сказала: подам знак.

МЕЛЬКУР. Немедленно веди меня к маркизе.

КЛИМЕНТИНА. Не могу.

МЕЛЬКУР. Почему?

КЛИМЕНТИНА. Почему, почему... Что вы как маленький? Она не одна сейчас...

МЕЛЬКУР. Что?

КЛИМЕНТИНА. Если в Персии у вас повредился слух, я советую вам обратиться к лекарю. Но мне так приятно... Именно для вас... Повторить. Маркиза в спальне находится с мужчиной. *(Убегает)*.

ДЕ ТЕВИЛЬ *(Мелькуру)*. Могу ли я дать вам совет?

МЕЛЬКУР. В моем положении не остается ничего другого, кроме как слушать чужие советы.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Мой друг, поверьте, жизнь – игра. А игра – это ведь не то, к чему следует относиться серьезно. Когда мы умрем – тогда-то все и выяснится. А пока, не надо страдать, умоляю вас. Нет ничего такого в этой жизни, из-за чего стоило бы страдать...

МЕЛЬКУР. Как ничего такого? А женщины?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Из-за женщин не надо страдать в первую очередь. Вы не в Персии, - вы в Париже.

Появляется КЛИМЕНТИНА с подносом.

Мелькур бросается к ней.

МЕЛЬКУР (*Трясет поднос так, что все бокалы начинают звенеть; шепотом*). Я сейчас устрою такой скандал! Все перебью!

Все удивленно оборачиваются.

Платья и костюмы начинают качаться еще более активно.

КЛИМЕНТИНА. Не надо... (*Мило улыбаясь, ставит поднос на стол; Мелькуру, шепотом*). Вы хотите, чтобы маркиза превратила меня в змею?

МЕЛЬКУР. Да ты и так...

КЛИМЕНТИНА. Что?

МЕЛЬКУР (*хватая стакан*). Начинаю все бить!

КЛИМЕНТИНА. Да вы что! Не надо! Как можно! То, что вы просите, это невозможно, невозможно, невозможно! (*Шепотом*). Прямо по коридору... Вторая дверь, но я с вами не пойду... Это невыносимо! Невыносимо! (*Увидев, что Мелькур бросился по коридору*). Стойте! Я не должна вам этого говорить! Там несколько дверей и портьеры, они укроют вас! Но это невозможно!

Мелькур убегает.

2-й ГОЛОС. Как вы думаете, в чем только что Климентина отказала Мелькуру?

3-й ГОЛОС. Меня гораздо больше интересует: от нее он убежал или за кем-то... Согласитесь, это большая разница.

4-й ГОЛОС. Скоро узнаем. В наше время нет таких тайн, которые рано или поздно не узнал бы весь Париж!

ДЕ ТЕВИЛЬ. Столько веков – одно и тоже: он и она, он и она! И каждый раз с такой детской непосредственностью! Хоть бы они книжки, что ли, про любовь почитали... Бегают, нервничают... И каждый раз, - одно и тоже! Взрослые люди, опытные, а так ведут себя каждый раз, будто не знают, чем все это кончится. Господи, ну от чего Ты создал этот мир таким, что опыт может пригодиться во всем, кроме любви? А?

Затемнение

4.

Спальня маркизы де Люрсе.

ДЕ ЛЮРСЕ полулежит на кровати, рядом мнется ГРАФ ДЕ ЛЕСКО.

За происходящим наблюдает МЕЛЬКУР. Зрители его видят, но от спальни Мелькур скрыт несколькими портьерами.

ДЕ ЛЮРСЕ. То, что вы ищите, находится здесь.

ДЕ ЛЕСКО. Поверьте, если я получу это, то моей благодарности не будет границ. В рамках приличий, разумеется. А я, между прочим, не из тех мужчин, которые бегают за каждой юбкой.

ДЕ ЛЮРСЕ. Простите, граф, но, насколько я заметила, мужчины делятся на три сорта: те, кто бегают за каждой юбкой; те, кто предпочитает через одну, и те, кому, увы, нет резона бегать за юбками или нет такого желания.

ДЕ ЛЕСКО. Какая вы мудрая женщина, маркиза... Мне даже жаль, что я должен жениться на другой.

ДЕ ЛЮРСЕ *(обнимает де Леско, поглядывая на портьеру)* Должны? Но в любви долг неуместен.

ДЕ ЛЕСКО. Маркиза, умоляю, не надо меня смущать, а то ведь я начну задумываться над своими поступками, а для меня ничего хуже этого нет...

ДЕ ЛЮРСЕ. Завидую вам, граф. Жить, не думая о своей жизни, - это, наверное, и есть счастье. Вы - счастливый человек. *(Целует де Леско).*

ДЕ ЛЕСКО *(робко отстраняясь).* А собственно...

ДЕ ЛЮРСЕ *(поглядывая на портьеру; шепотом).* Чтобы подействовало, мы должны быть немножко близки.

ДЕ ЛЕСКО *(пытаясь ее обнять).* Если это нужно для моей женитьбы...

ДЕ ЛЮРСЕ. Я же сказала: немножко, счастливый жених.

ДЕ ЛЕСКО. Да я - самый несчастный человек на свете! Моя невеста, моя Сесиль бежит от меня, а я все время опаздываю. Хочу пригласить ее на танец, - а она уже танцует с другим. Хочу сказать ей комплемент, а она уже смеется словам, которые ей говорит другой... Признаюсь вам, маркиза, я последнее время я стал опасаться, что опоздаю к Сесиль навсегда: приду к ней, а она уже занята с кем-то другим.

ДЕ ЛЮРСЕ. Две вещи мужчина всегда должен делать вовремя: говорить комплементы и уходить, если их не услышали. *(Открывает потайную дверь в спинке кровати, достает оттуда пузырек с жидкостью, протягивает де Леско).*

ДЕ ЛЕСКО. Это и есть... «Амуретто»?

ДЕ ЛЮРСЕ. Любовное, приворотное зелье «Амуретто». Многолетней выдержки, заметьте.

ДЕ ЛЕСКО. Признаться, я думал, что подобное случается только в романах.

ДЕ ЛЮРСЕ. Что вы, граф, уверяю вас: наши писатели абсолютно лишены фантазии и воображения, в их романах нет ровным счетом ничего такого, чего они не могли бы списать из жизни... Вы можете дать Сесиль «Амуретто» просто так, но, дабы избежать лишних вопросов, лучше смешать его с вином, желательно, чтобы она выпила его до дна и тогда... Она полюбит вас на всю жизнь, она ни минуты не сможет прожить без вас, она...

ДЕ ЛЕСКО (*перебивает*). Не надо, маркиза, я начинаю волноваться, а когда я волнуюсь, - могу сказать какую-нибудь глупость...

МЕЛЬКУР (*из-за портьеры, обернувшись к зрителям*). Маркиза, вы обозлили меня не на шутку. «Амуретто»... Я слышал об этом чудесном напитке. Вы считаете, дорогая маркиза, что можете распорядиться чужими судьбами? Так почему бы мне однажды не распорядиться вашей? (*Срывает портьеру и убегает с ней*).

ДЕ ЛЮРСЕ (*встает, подходит к двери*). Что там за шум?.. Странно, здесь не хватает одной портьеры... Неужели сильфы снова ко мне повадились?

ДЕ ЛЕСКО. Сильфы? Эти бестелесные духи, которые умеют принимать человеческое обличье? Пожалуй, мне пора... (*Подходит к маркизе, целует руку*). Еще раз благодарю вас, маркиза. Не смею больше утомлять. (*Уходит*).

Спальня маркизы погружается во тьму.

В углу сцены появляется ГРАФ ДЕ ЛЕСКО. Сзади к нему подкрадывается МЕЛЬКУР, завернутый в портьеру, приставляет шпагу к спине графа.

МЕЛЬКУР (*всю эту сцену он говорит, немного изменив голос*). Стойте, граф, и не оборачивайтесь.

ДЕ ЛЕСКО (*достает кошелек*). Вот все, что у меня есть. Пожалуйста, берите, а я пойду...

МЕЛЬКУР (*старается смеяться злоеце*). Ха-ха-ха! Предлагать сильфу деньги?! Какая глупость и наивность! Мы, сильфы, не нуждаемся в деньгах, мы нуждаемся только в одном: в человеческих душах.

ДЕ ЛЕСКО. Так вот вы какой, сильф? Очень рад. Только зачем вам моя душа? Поверьте она не настолько хороша, чтобы пригодиться сильфу.

МЕЛЬКУР. Да она просто дурная.

ДЕ ЛЕСКО. Отвратительная, мерзкая, тошнотворная. Только отпустите.

МЕЛЬКУР. Я хочу спасти твою душу. Она в опасности. Вместо того, чтобы честно завоевывать сердце любимой, ты прибег к дьявольским ухищрениям.

ДЕ ЛЕСКО (*падает на колени*). Бог мой! Вам и это известно! Но откуда?

МЕЛЬКУР. Ха-ха-ха! Нам, сильфам, известно все. Бестелесные порхаем мы меж людей и видим все... Если ты хочешь спасти свою грешную душу, - отдай мне дьявольское зелье. Отдай. И я унесу его в поднебесье. Дождем прольется оно на головы людей, и дьявол будет посрамлен. (*В сторону*). Господи, что я несусь?

ДЕ ЛЕСКО. Вот, если честно, господин сильф, этого бы как раз не хотелось. С душой еще, может, все обойдется, а зелье мне так нужно, так нужно...

МЕЛЬКУР(*ввинчивая шпагу в спину де Леско*). Еще слово, и...

ДЕ ЛЕСКО. Понял. Не надо... Понял. Только где ж он, пузырек этот? (*Роется в карманах*). Сейчас, сейчас... Эта моя ужасная рассеянность. (*Достает пузырек*). Вот он. Берите.

МЕЛЬКУР(*берет пузырек*). Прощай же! Ты спас свою душу! Прощай же! (*Уходит*).

ДЕ ЛЕСКО (*медленно встает*). Улетел, вроде... Неприятный какой... (*Направляется к выходу, и вдруг достает из своего кармана... пузырек*). Что это? Боже мой, я перепутал... (*Кричит*). Господин сильф... Нет. Не такой уж я дурак. И без тебя со своей душой как-нибудь справлюсь... Интересно, какой будет дождь, когда он выльет на головы людей... мои капли от головной боли. Рассеянность иногда бывает очень полезна. (*Разглядывает пузырек, явно любясь им*). Ну что ж, Сесиль, ты даже не знаешь, что твоя судьба решена окончательно. В конце - концов, если решил жениться, - надо довести дело до конца.

Затемнение

5

*Зал в доме маркизы де Люрсе.
Бал окончен. Ходит ЛАКЕЙ и гасит свечи.
Появляется МЕЛЬКУР.*

МЕЛЬКУР. Позовите-ка мне эту служанку... Как же ее зовут... Запомню-вал.

ЛАКЕЙ. Мне кажется, вам нужна Климентина.

МЕЛЬКУР. Да-да, не имею обыкновения запоминать имена служанок. Иди быстро, позови.

ЛАКЕЙ (*кланяется, направляется к выходу, вдруг останавливается; зрителю*). А как этого господина-то зовут, к кому звать Климентину... А! Не помню. Все эти господа, - на одно лицо. (*Уходит*).

МЕЛЬКУР. Теперь надо уговорить Климентину отдать маркизе пузырек... И тут надо придумать что-нибудь совершенно невероятное: чем более невероятна история, тем легче в нее верят девушки.

Входит КЛИМЕНТИНА.

Дорогая, ты веришь в мою любовь?

КЛИМЕНТИНА. Когда вы рядом, и говорите о ней - верю. А стоит вам отойти, начинаю сомневаться.

МЕЛЬКУР. Сейчас я рядом, и ты можешь мне верить. Тогда скажи, дорогая моя Климентина, можем ли мы с тобой быть счастливы, когда рядом тоскует другой человек?

КЛИМЕНТИНА. Как вам сказать? Это ведь смотря какой человек... И от чего это он вдруг тоскует?.. Но вобщем, скорее всего, я думаю: можем.

МЕЛЬКУР. Понятно. Придется без предисловий. Как ты знаешь, я проводил сегодня исследования в спальне маркизы, и мне удалось выяснить, что она влюблена...

КЛИМЕНТИНА (*она очень внимательно слушает, и вдруг начинает дико хохотать*). Госпожа влюблена? Вы что-то путаете.

МЕЛЬКУР. Я никогда ничего не путаю. А вот маркиза - путает: она ошиблась во время колдовства... Хотела приворожить одного человека, но отвлеклась, положила другие травы, и вместо того, чтобы он ее полюбил, - он ее позабыл, и теперь, чтобы он ее вспомнил, она должна выпить одно снадобье. Поняла?

КЛИМЕНТИНА. Нет. Чтобы он ее вспомнил, - она должна выпить?

МЕЛЬКУР. Да-да, логика колдовства не постижима. И вообще, - это персидское средство, оно так действует. Персия - знаешь ли, там у них вообще все... Ну как у персов.

КЛИМЕНТИНА. Наверное, в Персии у вас было много женщин...

МЕЛЬКУР. Ну при чем тут это? При чем? Все. Говорю напрямую. Я тебе дам пузырек. Он - персидский. И ты должна его содержимое незаметно, - это очень важно, незаметно, иначе колдовство не подействует, - незаметно подлить его маркизе.

КЛИМЕНТИНА. Я все поняла. Это граф де Леско. Не зря же он к ней приходил. Ой, господин Мелькур, что случилось! Маркиза влюбилась в графа де Леско.

МЕЛЬКУР. Так. Придется быть предельно конкретным. *(Протягивает ей пузырек)*. Если ты сделаешь то, о чем я тебя прошу, - ты получишь денег еще на одно платье.

КЛИМЕНТИНА. Наоборот.

МЕЛЬКУР. Куда наоборот?

КЛИМЕНТИНА. Если я получу денег еще на... два платья, то сделаю то, о чем вы меня просите.

МЕЛЬКУР*(протягивает ей кошелек)*. На... *(Протягивает пузырек)*.

КЛИМЕНТИНА. А здесь не яд?

МЕЛЬКУР. Дорогая, разве я похож на отравителя?

КЛИМЕНТИНА. Были б не похожи, я б не волновалась... *(Взвешивая на ладони кошелек)*. Ну ладно. *(Берет пузырек)*. Значит, если она выпьет, - он вспомнит.

МЕЛЬКУР. Да, да, да... *(Целует Климентину)*. Я знал, что ты не откажешь, любимая...*(Убегает)*.

КЛИМЕНТИНА. То, что он врет, - понятно. Не понятно с какой целью. *(Открывает пузырек, нюхает содержимое)*. Гадость какая... А вдруг - не врет? Вдруг, действительно, я выпью это и меня вспомнит тот, кто меня забыл. А если это - яд? Тогда, тем более, мой долг проверить это на себе. *(Выпивает)*. Какая гадость! *(Выбрасывает пузырек, прислушивается к себе)*. Господи, что теперь со мной будет!

Появляется МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ с портьерой в руках.

ДЕ ЛЮРСЕ. Боюсь, ничего хорошего тебя не ждет.

КЛИМЕНТИНА *(растерянно)*. Мадам, я тут... Я тут... Я тут спасала вас...

ДЕ ЛЮРСЕ. Мелькур?

КЛИМЕНТИНА. Мм-мм.

ДЕ ЛЮРСЕ. Пузырек?

КЛИМЕНТИНА. Мм-мм. Сейчас я вам все объясню: он дал мне выпить... неизвестно что... а я подумала... нельзя же вам пить неизвестно что... потому что это ведь... неизвестно что... поэтому я решила... раз неизвестно что... то я... сама... выпью... чтобы просто... потому что...

ДЕ ЛЮРСЕ. Значит, он хотел, чтобы я это выпила? Понятно. Очевидно, что он отнял пузырек у де Леско и хотел...

КЛИМЕНТИНА. А вот тут я совершенно не при чем, Я про графа ничего не могу сказать.

ДЕ ЛЮРСЕ. Бедная девочка, участь твоя решена. В этом пузырьке был любовный напиток «Амуретто». Женщина, которая выпьет его, всю жизнь будет принуждена любить одного человека - графа де Леско.

Климентина некоторое время смотрит на маркизу, и вдруг начинает плевать.

Напрасно стараешься, милая моя. Это вино уже у тебя в крови. Ты приговорена к де Леско, как солнце приговорено к небу. Вам не расстаться уже никогда.

КЛИМЕНТИНА*(падает на колени).* Умоляю, сделайте что-нибудь! Расколдуйте меня! Я не хочу любить этого графа! Я другого любить хочу!

ДЕ ЛЮРСЕ. Ты воспылаешь к графу де Леско неопикуемой, неземной страстью, ты станешь делать все, что он прикажет, ты станешь ловить каждый его жест, каждое его слово... И в этом будет твое счастье!

КЛИМЕНТИНА. Нет! Я не хочу! Не хочу! *(Плется).*

Затемнение

6

Спальня маркизы де Люрсе.

ДЕ ЛЮРСЕ в ночной рубашке стоит перед иконой.

ДЕ ЛЮРСЕ. Господи, не могу я постичь Твоего ума, поступков Твоих и деяний, и уж коли делаешь Ты что-то с нами, значит, так тому и быть, значит, не заслужили мы иного, лучшего пути. Но все же объясни мне, Господи, почему посылаешь Ты мне такую тоску нечеловеческую? Почему заставляешь меня, женщину, саму же себя развлекать разной суетливой глупостью? Ведь, если Ты меня создал, значит, есть в этом какой-то смысл. А я вот никак не могу понять: какой. Потому что, если у женщины нет любви, то и смысла в жизни не существует.

Незамеченным в спальню входит МЕЛЬКУР.

Надо ли добавлять, что он занимает свое излюбленное место, - за портьерой?

И уж коли нет рядом со мной мужчин, пошли мне сильфа, Господи, а то я ведь так и умру, не познав настоящей любви. Не для усмирения плоти прошу, но для усмирения души моей.

МЕЛЬКУР *(всю сцену он говорит, меняя голос).* Я пришел.

Де Люрсе испуганно озирается и ложится в кровать.

ДЕ ЛЮРСЕ. Кто вы?

МЕЛЬКУР. Я тот, кто парит по воздуху - невидимый и легкий, как поцелуй, я тот, кто знает обо всем, что творится на сердце женщины, я бесплотен, как мрак, но обретаю плоть лишь только во мне захотят увидеть свет...

ДЕ ЛЮРСЕ. А как вы докажете, что вы - действительно тот, за кого себя выдаете?

МЕЛЬКУР. Разве вы требуете доказательства у солнца или ветра, у огня или холода? Вы сами придете ко мне.

ДЕ ЛЮРСЕ. Не слишком ли вы самоуверенны?

МЕЛЬКУР. Нет, просто я знаю женское сердце. Все женщины, уверяю вас, рождаются на свет ради одного, - ради утоления страсти. Все остальные занятия они придумывают себе для того лишь, чтобы слишком не увлечься этим, главным.

ДЕ ЛЮРСЕ. О какой страсти может говорить существо, у которого нет плоти?

МЕЛЬКУР. В вашем вопросе я слышу сожаление, что еще раз доказывает правоту моих слов. Придет время, и я приму облик того, кого вы полюбили сегодня. Вам ведь хочется знать его имя?

ДЕ ЛЮРСЕ. Не скрою, это так.

МЕЛЬКУР. Не скажу. Пока. Еще рано. Любовь - это фарс, в котором много, очень много действий. Сегодня был лишь пролог.

ДЕ ЛЮРСЕ. Вы придете вновь?

МЕЛЬКУР. Главное умение женщины - ждать, готовиться к встрече, которая, может быть, и не состоится. *(Зрителям).* Подействовало! Она - моя! Но я с ней еще поиграю!

Мелькур уходит и сталкивается с КЛИМЕНТИНОЙ. На секунду он замирает, но тот час убегает.

Маркиза де Люрсе становится на колени, тихо молится.

Климентина стучит в дверь спальни маркизы.

ДЕ ЛЮРСЕ. Кто еще?

КЛИМЕНТИНА. Простите, мадам, я долго думала... Минут десять, наверное, и поняла, что должна сказать вам кое-что об одном человеке. Кое-что, чего вы не знаете. Это очень важно. Тем более, что человек этот только что вышел из вашей спальни.

Затемнение

КОНЕЦ 1-ОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

7

Спальня маркизы де Люрсе.

МАРКИЗА де ЛЮРСЕ и КЛИМЕНТИНА продолжают разговор, который очень возбуждает обеих.

ДЕ ЛЮРСЕ. Ты убеждена, что это - он? Не может быть ошибки?

КЛИМЕНТИНА. О чем вы говорите? Какая ошибка! Извините, мадам, но, я думаю, вы тоже лучше всего запоминаете лица именно тех мужчин, которых разглядываете в темноте?

ДЕ ЛЮРСЕ. Если успеваю разглядеть.

КЛИМЕНТИНА. Вот я и говорю: это точно он. Он! Я ведь так была в него влюблена, просто ужас! Родину из-за него покинула!

ДЕ ЛЮРСЕ. Какую Родину?

КЛИМЕНТИНА. Уж какая была - Персию... Его пошла искать. И вы бы на моем месте пошли, простите... Ведь так все было красиво... Представьте себе: ночь, стражи всякой немеряно, и вдруг врывается он в черном плаще...

ДЕ ЛЮРСЕ. Куда врывается?...

КЛИМЕНТИНА. Рассказываю сначала... Однажды мой хозяин... ну этот, персидский... решил, что я ему изменяю... С чего он это взял, - совершенно не понимаю... Ну прогулялась с одним человеком по пустыне - туда-сюда. Что ж мне одной ходить, да еще по пустыне?... Дело не в этом. Так этот перс решил меня казнить, чтоб другим было не повадно. Я говорю ему: «Напрасно вы так. Бессмысленная это затея... У нас девчонкам-то, кроме пустыни, и пойти-то некуда...» Не подействовало... И вот сижу я, несчастная девушка, под охраной огромных персидских идиотов, и жду, пока меня казнят... Чего я только не предлагала своим охранникам, чтобы они меня отпустили. Просто все предлагала, буквально.

ДЕ ЛЮРСЕ. А они?

КЛИМЕНТИНА. Не взяли, дураки... Я им говорю: «Вы, мол, попробуйте, вы ж такого никогда в жизни не испытывали».

ДЕ ЛЮРСЕ. Ну?

КЛИМЕНТИНА. Персы, - одно слово. И вот когда я уже совсем приготовилась казниться, прочитала все молитвы, какие знала, - а именно одну, - откуда ни возмись, возник Мелькур, раскидал стражей, схватил меня и уволок в пустыню... Я ж вам говорила, что у нас, в Персии, кроме пустыни и нет ничего.

ДЕ ЛЮРСЕ. Дальше, дальше-то - что?

КЛИМЕНТИНА. Дальше... Скажу вам по чести, у меня в жизни такой ночи не было больше никогда. И похожих на следующие три - тоже не было. А потом он сказал: сейчас вернусь, - и исчез. Куда было деться, бедной девушке? Я пошла его искать. Дошла до Парижа... Я ведь его не только за то полюбила, за что вы подумали. Вы ж знаете: я - сирота, подкидыш, кто мои родители понятия не имею. И до того, как Мелькур появился, меня в жизни никто никогда не спасал. Били? Да. Любили? С удовольствием. Издевались? И это было. Казнили практически. Но никто никогда не спасал... И - тут Мелькур... А сейчас он ведь меня даже не узнал! Надо его как-то проучить, мадам.

ДЕ ЛЮРСЕ. Непременно... Но как интересно ты про него рассказывала... Он что, правда, такой...

КЛИМЕНТИНА. О, мадам... Сами подумайте: из-за кого попало приличная девушка от Персии до Парижи не дойдет.

ДЕ ЛЮРСЕ. Это правда...

КЛИМЕНТИНА. Его надо серьезно проучить... Хотя, признаюсь вам, мадам, когда он вчера назначал мне свидание, сердце мое куда-то проваливалось, и долго не могло вернуться на место.

ДЕ ЛЮРСЕ. Он и тебе свидание назначал?

КЛИМЕНТИНА. Да он пер на меня, извините, как верблюд на барханы. Но я оставалась абсолютно неприступной и не оставляла ему буквально никаких надежд.

ДЕ ЛЮРСЕ. Мелькур будет наказан. И наказан жестоко.

КЛИМЕНТИНА. Но мы ж не будем его убивать?

ДЕ ЛЮРСЕ. Я сделаю с ним нечто такое, что смерть покажется ему избавлением.

КЛИМЕНТИНА. Это очень правильно. Вы его заколдуете? Это мудро очень. А вы не могли бы, мадам, расколдовать заодно и меня? А то я ловлю себя на том, что зачем-то все чаще думаю об этом графе де Леско... И, главное ведь, чем больше думаю, тем менее противным он мне кажется...

ДЕ ЛЮРСЕ. Я же тебе объясняла: против приворотного средства нет противоядия.

С внешней стороны двери спальни подходит ЛАКЕЙ, стучит.

Кто там еще?

Лакей входит в спальню

ЛАКЕЙ. Осмелюсь доложить, мадам, гости начинают съезжать на бал.

ДЕ ЛЮРСЕ. Как съезжаться? Бал ведь только что закончился.

ЛАКЕЙ. Осмелюсь доложить вам, мадам: в Париже между балами проходит ровно столько времени, чтобы дамы успели переодеться. Они успели, мадам...

ДЕ ЛЮРСЕ. Боже мой, в какое трудное время мы живем!

Затемнение

8

*Бальный зал в доме маркизы де Люрсе.
ВСЕ УЧАСТНИКИ СПЕКТАКЛЯ, кроме маркизы и Мелькура,
прогуливаются, переговариваются, в общем, занимаются
обычными бальными делами.
Раскачиваются и разговаривают платья.*

ДЕ ВАЛЬМОН. Маркиза только что умчалась, и вид у нее был ужасно взволнованный. Неужели – Мелькур?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Де Люрсе уверяла, что никогда не полюбит Мелькура.

ДЕ ВАЛЬМОН. Понятно. И когда, вы думаете, у них свадьба?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Что вы называете словом «свадьба», мой дорогой? Мне было бы интересно узнать ваше мнение на сей счет.

2-ой ГОЛОС. У графа с Сесиль восстановились добрые отношения. Но, несмотря на это, Сесиль по-прежнему весела. Как это прекрасно!

1-ый ГОЛОС. Знаешь, милый, я искренно желаю им добра. Недотепа Леско и эта Сесиль, вечно строящая из себя образованную, прекрасно дополнили бы друг друга. Прекрасно!

ДЕ ЛЕСКО (Сесиль). Не правда ли, дорогая, отличное вино пили мы сегодня перед отъездом. Кстати, я не заметил: ты выпила его до дна?

СЕСИЛЬ. Не заметил? Да ты, можно сказать, влили в меня его до последней капли... Уж не поступил ли ты со мной, словно Клавдий с Гертрудой?

ДЕ ЛЕСКО (после паузы). Не имею части знать этих особ... Дорогая, признайся честно: ты ведь чувствуешь ко мне неодолимую тягу?

СЕСИЛЬ. Какой ты сегодня странный, дорогой. *(Отходит, и как бы случайно оказывается рядом с де Вальмоном).*

Появляется КЛИМЕНТИНА с подносом в руках и тут же направляется к де Леско, ослепительно улыбаясь.

КЛИМЕНТИНА. Вина?

ДЕ ЛЕСКО (*несколько растерянно*). Благодарю.

КЛИМЕНТИНА. Ах, какой у вас голос! Боже мой, какой голос! Извините... Как вы это сказали «благодарю»... (*Убегает*).

3-й ГОЛОС. Еще не хватает, чтобы служанки делали комплементы! Тем более, - графу.

1-ый ГОЛОС. Это ужасно, ужасно, ужасно... Но так интересно, что из этого получится.

ДЕ ВАЛЬМОН (*продолжая разговор с Сесиль*). Простите, Сесиль, но что я могу поделаться, если мне все время хочется вас утешать?

СЕСИЛЬ. У вас смелые речи, виконт, но они мне нравятся. Помните : «И если ты не можешь мне помочь, - то оправдай меня, по крайней мере»?

ДЕ ВАЛЬМОН. О, Шекспир, Шекспир, Шекспир!

Де Вальмон и Сесиль уносятся в танце.

3-й ГОЛОС. Это становится просто неприличным: Сесиль должна раз и навсегда решить, кого ей предпочесть.

4-й ГОЛОС. Ты права, дорогая. В, конце - концов, это неуважение к нам. Почему мы должны питаться догадками? Мы должны точно знать.

1-й ГОЛОС. Есть же какие-то рамки приличий, не правда ли?

Появляется КЛИМЕНТИНА и, с подносом наперерез, направляется к де Леско.

Де Леско отступает, хватая за руку Сесиль.

ДЕ ЛЕСКО. Признайся, наконец, что у тебя нет сил отойти от меня. Этот танец мы танцуем вместе.

СЕСИЛЬ. Прости, дорогой, но этот танец я уже обещала... Мы как раз хотели обсудить тему рока в трагедиях Шекспира. (*Танцует с виконтом*).

КЛИМЕНТИН (*де Леско*). Мое сердце, граф... Мое сердце... (*Убегает*).

ДЕ ЛЕСКО (*де Тевиллю*). Я не могу потанцевать с собственной невестой... А эта служанка... Я просто не знаю, что и думать... Нет, я, как правило, всегда не знаю, что думать, но сейчас я не знаю как-то по особенному.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Если бы вы знали, граф, как я вам завидую.

ДЕ ЛЕСКО. Мне?

ДЕ ТЕВИЛЬ. И вам - тоже. Я уже прожил свою жизнь, граф, и если прихожу сюда, то только потому, что понимаю: если в жизни человека нет балов, ему остается лишь одна дорога, - на кладбище... По утрам я лежу в постели и вспоминаю свою жизнь, хочется самые главные воспоминания унести с со-

бой - вдруг они и там пригодятся? И что же вспоминается мне? Мать, отец, а все, что было после слилось в одно, - в любовь. Женщины - это все, что вспоминает мужчина, доживший до старости. Я завидую вам потому, что вы создаете свое воспоминания, а я ими живу... Все, что остается мне: вздыхать, созерцать, да говорить сентенции, которые, в сущности, уже никому не интересны...

Входит МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ.

Наконец-то, маркиза, я так скучал без вас... А вы изменились в последнее время.

ДЕ ЛЕСКО. Дорогой граф, если вы на что-то намекаете, то я даже не хочу понимать, на что именно.

Входит МЕЛЬКУР, бросается к маркизе.

МЕЛЬКУР. Маркиза, я хотел бы поговорить с вами...

ДЕ ЛЮРСЕ (*шепотом*). Мы сегодня непременно уединимся, непременно! (*Подхватывает де Тевилья и начинает с ним танцевать; де Тевилью*). Еще немного и заяц окажется в когтях у орлицы.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Но орлицы на земле так беспомощны, так беспомощны...

МЕЛЬКУР. Прекрасно! Мое приворотное вино подействовало!

2-ой ГОЛОС. Какое прекрасное платье сегодня на маркизе, не правда ли, дорогая?

1-ый ГОЛОС. О да, дорогой. Это платье так изящно скрывает ее полноту.

ДЕ ЛЮРСЕ (*Мелькуру*). Настала пора нам остаться вдвоем.

МЕЛЬКУР. Признаюсь, маркиза, я только об этом и мечтаю.

Де Люрсе увлекает Мелькура за собой.

4-ый ГОЛОС. Дорогая, как ты думаешь, куда пошла маркиза с Мелькуром?

3-й ГОЛОС. Думаю: смотреть на звезды.

4-й ГОЛОС. Но сегодня - облачность...

3-й ГОЛОС. Значит, они будут смотреть на облака. Или ты уже позабыл, как это бывает?

Появляется КЛИМЕНТИНА с подносом и уверенно направляется в де Леско.

Де Леско пятится.

Затемнение.

9.

МАРКИЗА ДЕ ЛЮРСЕ буквально вталкивает к себе в спальню МЕЛЬКУРА.

МЕЛЬКУР (*падает на колени*). Любимая, неужели это все - правда, и мы, наконец, вместе. Любимая, единственная моя!

ДЕ ЛЮРСЕ (*берет с тумбочки нож и приставляет его к горлу Мелькура*). За все ваше бесстыдное вранье, Мелькур, вы достойны смерти. Еще секунда, и на свете станет одним лжецом меньше.

МЕЛЬКУР. За что?

ДЕ ЛЮРСЕ. Вы хотели внушить мне любовь с помощью приворотного вина «Амуретто»? Вы подглядывали за мной, изображая сильфа? Передо мной играть роль сильфа - какая наивность!.. Вы делали все это, наивный, трусливый Мелькур?

МЕЛЬКУР. Я виноват, но любовь...

ДЕ ЛЮРСЕ (*опуская руку со шпагой*). Значит, я не ошиблась, считая вас наивным, трусливым и глупым человеком... Придется вас наказать.

МЕЛЬКУР. За что, маркиза? За то ли, что я полюбил вас, едва увидев? За то ли, что, потеряв голову, не выбирал средств в достижении цели? За то ли, что мечта овладеть вашим телом и душой вскружила мне голову настолько, что жизнь вовсе потеряла смысл без вас? Разве можно казнить путника, который, не выбирая дороги, стремится к оазису? Солнце, которое...

ДЕ ЛЮРСЕ (*перебивает*). Так хорошо говорили, и вдруг эти персидские штучки.

МЕЛЬКУР. Вы слишком суровы, маркиза: когда человек влюбляется, - он теряет голову.

ДЕ ЛЮРСЕ. Потеря головы - это еще не повод, чтобы терять свое достоинство. Вы вели себя недостойно.

МЕЛЬКУР. Маркиза, сделайте со мной, что хотите, но оставьте хоть маленькую надежду, потому что без вас у меня нет жизни.

ДЕ ЛЮРСЕ. Мило. Запомните эти свои слова, Мелькур. Уверю вас: судьба предоставит вам шанс выбрать между жизнью и мной.

МЕЛЬКУР. Это уже слишком, маркиза, даже для вас. Заглядывать в будущее не дано никому.

ДЕ ЛЮРСЕ. Забавно... Знаете ли вы, мой несчастный друг, от чего просила я Бога подарить мне любовь небесного существа? Так знайте же: я - сильф, небесный дух, принявший обличие женщины!

МЕЛЬКУР. Ну ладно, маркиза, что ж это вы говорите такое?

ДЕ ЛЮРСЕ (*не обращая внимания на реплику Мелькура*). Я тут советовалась со звездами, и они подсказали мне наказание, достойное вас.

МЕЛЬКУР. Смерть?

ДЕ ЛЮРСЕ. Ну что вы? Смерть - это не наказание, а избавление. Слушайте меня, Мелькур, внимательно: отныне и навсегда лишаю я вас счастья взаимной любви. Вами движет желание? Отлично. Но оно никогда не будет утолено. Вы хотите играть с женщинами? Пожалуйста. Только вы всегда будете проигрывать. Одиночество будете сеять вы вокруг себя. Купить женское тело и захватить его силой, - вы сможете. Но никогда - никогда, Мелькур - не завоюете вы женской души. Отныне и навсегда обрекаю я вашу душу на одинокое плаванье по волнам жизни. Лишь смерть твоя смоет мое проклятье. Только смерть! (*Произнося этот монолог, де Люрсе отступает, и, в конце - концов, исчезает в темноте*).

МЕЛЬКУР. Странно, однако, подействовал на маркизу ею же самой изготовленный эликсир любви. Конечно, у «Амуретто» могли быть побочные действия, но чтоб такие... А вдруг она, действительно, сильф? Нет, - бред. Мы живем в цивилизованном мире, что за чушь... Однако, ради собственного спокойствия надо быстренько овладеть душой какой-нибудь дамы... Я даже знаю, какой... Не знаю, маркиза, вы сильф или не сильф, но мы еще поиграем...

Затемнение.

10

Спальня Сесиль.

Впрочем, она ничем не отличается от остальных спален. Разве тем, что в кровати лежит СЕСИЛЬ, и, разумеется, читает книжку.

Звонок: пришел гость.

ЛАКЕЙ идет открывать, появляется на авансцене с **МЕЛЬКУРОМ**.

ЛАКЕЙ. Здравствуйте, господин Мелькур, и до свиданья. Госпожа просила передать, что она никого не принимает: у нее приступ мигрени.

МЕЛЬКУР. И все же передайте госпоже Сесиль, что пришел господин Мелькур по одному весьма важному и абсолютно неотложному делу.

ЛАКЕЙ. Слушаюсь. (*Идет в спальню Сесиль и там - беззвучно для зрителя - докладывает*).

МЕЛЬКУР. Удивительное у нас время: обыкновенную тоску почему-то непременно именуют мигренью... Впрочем, женщина, больная тоской, это именно то, что мне сейчас и надо. Именно то.

Лакей выходит к Мелькуру.

В это время Сесиль, не вставая с постели, прихорашивается.

ЛАКЕЙ. Госпожа просит прощения за то, что вынуждена принимать вас в столь неподобающем виде. Однако, приступ мигрени, с одной стороны, и неотложность вашего дела, с другой, не позволяют ей принять вас в обстановке более тому соответствующей, с одной стороны, или отказать вам, с другой.

МЕЛЬКУР. Спасибо. *(Входит в спальню к Сесиль).*

Лакей уходит.

СЕСИЛЬ. Здравствуйте, Мелькур... Извините за мой вид, однако, приступы мигрени они всегда столь неожиданны... Что за беда привела вас в мой дом?

МЕЛЬКУР. Беда... Впрочем, от вас одной зависит, как назвать то чувство, каковое я испытываю к вам...

СЕСИЛЬ. Не могли бы вы изъясняться понятнее. У меня - мигрень.

МЕЛЬКУР. Понятнее? Ну что ж... Я понимаю, что мое поведение может показаться вам странным, и, не приведи Господи, даже грубым. Вы заметили, конечно, что я таился вас... Но задумывались ли вы - от чего я это делал? Вспомните героев Шекспира или древнегреческого эпоса, - они поступали также, когда слишком сильна была их любовь. Да, Сесиль, я ... люблю вас. О, молчите! Я знаю: ваша судьба вам не принадлежит... Вы отданы другому, и я не хотел мешать вашему счастью. Но то, что можно приказать разуму, невозможно приказать сердцу. Я люблю вас безнадежно, и я хочу, чтобы вы знали: моя душа, мое сердце принадлежит вам.

Молчание.

СЕСИЛЬ. Уходите, и обещайте больше никогда не появляться в моем доме.

МЕЛЬКУР. Вы гоните меня?

СЕСИЛЬ. Уходите, и обещайте больше никогда не появляться в моем доме... Вот слова, которые произносят в подобных случаях героини романов и пьес, вот слова, которые я должна была бы сказать вам. Но что я могу поделать, если мои губы не могут их произнести?

МЕЛЬКУР. Вы - удивительная, вы - самая...

СЕСИЛЬ *(перебивает).* Не надо. А то скажите какие-нибудь пошлые банальности и все испортите. Мы с графом де Леско не любим друг друга, но

отчего-то вынуждены продолжать эту, ставшую совсем неинтересной, игру. Отчего?

МЕЛЬКУР. Да зачем продолжать эту глупость? Незачем совсем. (*В сторону*). Завтра - послезавтра я, пожалуй, сделаю ей предложение, на свадьбу приглашу маркизу и рассмеюсь ей в лицо. А что? В конце - концов, женатый мужчина, - это куда более серьезная приманка, нежели холостяк.

СЕСИЛЬ. От чего вы молчите?

МЕЛЬКУР. От волнения. Я готовлюсь внимать вам.

СЕСИЛЬ. Я хотела бы много и долго говорить с вами... Нам ведь есть о чем говорить?

МЕЛЬКУР. О да, о многом... Вся эта... Вообще... Литература... И вообще... Жизнь...

СЕСИЛЬ. Как вы правы! Литература и жизнь, - что может быть интересней? Однако, мне нужно все обдумать. Уходите, умоляю вас...

Мелькур направляется к двери.

Я ужинаю сегодня дома. Одна. Все. Прислугу я отпущу. Все. Оставьте меня.

МЕЛЬКУР. Я не прощаюсь. (*Выходит на авансцену*). Что вы там говорили, маркиза, про бесконечное одиночество? Быстро же развеялись ваши чары...

СЕСИЛЬ. Господи, неужто закончатся эти бесконечные одинокие вечера с книжкой? Как же я мечтаю, чтобы меня любили, - сильно, страстно, чтобы он говорил мне какие-нибудь бессмысленные слова, а я только стонала и кричала. И этим было бы сказано все!

Звонок: пришел гость.

Лакей идет открывать, появляется на авансцене с ВИКОНТОМ ДЕ ВАЛЬМОНОМ.

ЛАКЕЙ. Здравствуйте, господин де Вальмон и до свиданья. Госпожа просила передать, что она никого не принимает: у нее приступ мигрени. Тем более, что она устала после приема предыдущего гостя.

ДЕ ВАЛЬМОН. И кто же опередил меня?

ЛАКЕЙ. Господин Мелькур, если позволите.

ДЕ ВАЛЬМОН. Разумеется, не позволю. Немедленно передай, что пришел виконт де Вальмон по одному весьма важному и абсолютно неотложному делу.

ЛАКЕЙ. Слушаюсь. (*Идет в спальню Сесиль, и там беззвучно докладывает*).

*Де Вальмон нервно ходит по авансцене.
Вдруг, словно что-то вспомнив, ударяет себя по карману,
достаёт конверт...*

ДЕ ВАЛЬМОН. Как удачно, что я ношу его с собой. Очень удачно.

Появляется Лакей.

ЛАКЕЙ. Госпожа просит прощения за то, что вынуждена принимать вас в столь неподобающем виде. Однако, приступ мигрени, с одной стороны, и неотложность вашего дела, с другой, не позволяют ей принять вас в обстановке более тому соответствующей, с одной стороны, или отказать вам, с другой.

ДЕ ВАЛЬМОН. Ловко сказано! Благодарю вас. *(Входит в спальню).*

Лакей уходит.

Что с вами, дорогая? Признаться, вы более похожи на женщину накануне свидания, нежели на ту, что измучена мигренью.

СЕСИЛЬ. Здравствуйте, виконт... Вечно вы выдумываете.

ДЕ ВАЛЬМОН. Так вы, действительно, больны? Жаль... Признаться, я приехал пригласить вас на бал.

СЕСИЛЬ. Увы, я сегодня ужинаю дома.

ДЕ ВАЛЬМОН. Ну что вы! Ужинать в одиночестве, - это же просто неприлично.

СЕСИЛЬ. Простите, виконт, но я очень плохо себя чувствую. Может быть, съела что-нибудь не то...

ДЕ ВАЛЬМОН. Или выслушали... Желаю вам, как можно быстрее, поправиться, и сожалею, что не могу вам в этом помочь. *(Доходит до двери спальни, внезапно останавливается).* О, Сесиль, дорогая, ваша болезнь так расстроила меня, что я и позабыл об одном поручении... Мелькур...

СЕСИЛЬ. О Боже, что с ним?

ДЕ ВАЛЬМОН. Что это вы так встрепнулись? С ним все в порядке. Направляясь к вам, я встретил его, он быстро написал письмо и просил передать вам. Вот, собственно, и все.

СЕСИЛЬ *(берет письмо, читает).* Рад всегда... Надеюсь, что мы еще встретимся...Когда-нибудь... Но сегодня... Занятость...*(Отрываясь от письма).* Ненавижу! *(Падает лицом в подушку, рыдает).*

ДЕ ВАЛЬМОН *(бросаясь к ней).* Что с вами? Успокойтесь.

СЕСИЛЬ. Он это сделал специально. Нарочно. Чтобы насмеяться надо мной! Отчего меня все время выбирают те, кому любовь моя не нужна. Один был готов жениться без любви? Другой... Другой... А что вы, виконт, будете мне врать?

ДЕ ВАЛЬМОН. Не понимаю, от чего я должен отвечать за тех мужчин, которых вы выбрали себе в окружение?

СЕСИЛЬ. Врите что-нибудь. Мне надо успокоиться.

ДЕ ВАЛЬМОН. Вам врать я не могу.

СЕСИЛЬ. Хорошо. Лгите дальше.

ДЕ ВАЛЬМОН. Мы живем в странном мире, Сесиль. Нашим женщинам кажется, что мужчина бросит их, как только они перестанут улыбаться, или, не дай Бог, скажут о своих печалях. Между тем, уверяю вас, мужчина более всего любит именно несчастных женщин. Глядя на них, понимаешь, что можешь сделать их счастливыми...

СЕСИЛЬ. Виконт, если бы вы могли подождать меня несколько минут, - мне нужно переодеться, - мы могли бы поехать на бал вместе.

ДЕ ВАЛЬМОН (*бросаясь к ней*). О, Сесиль!

СЕСИЛЬ. Обождать вам придется в гостиной...

Де Вальмон выходит на авансцену.

(*Подходит к зеркалу, и вдруг с силой рвет на себе рубашку*). Господи, ну когда же они перестанут со мной разговаривать? Когда же начнется что-нибудь другое?!

Затемнение

11

*Бальный зал в доме маркизе де Люрсе.
Медленно раскачиваются платья.
Гости танцуют.*

2-ой ГОЛОС. Как ты считаешь, дорогая, сколько скандалов будет на сегодняшнем балу?

1-ой ГОЛОС. Я знаю другие слова: «любовь», «игра», «интрига»... Скандал... Что это значит, дорогой?

Входит ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ. Граф де Леско! (*Уходит*).

Входит ГРАФ ДЕ ЛЕСКО.

3-й ГОЛОС. Теперь-то я вижу, что граф страдает по-настоящему... Разве можно было этот бант к этому костюму?

Входит ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ. Госпожа Сесиль и *(после паузы)* виконт де Вальмон. *(Уходит).*

Входят Сесиль и ВИКОНТ ДЕ ВАЛЬМОН.

3-й ГОЛОС. Как ты думаешь, дорогой, из чьего дома они отправились на бал?

4-й ГОЛОС. Я не думаю об этом, дорогая. Я даже не думаю о том, чем они занимались, прежде, чем отправиться сюда.

ДЕ ЛЕСКО *(Сесиль).* Нам надо, наконец, поговорить. Ты ведь этого хочешь, дорогая?

ДЕ ВАЛЬМОН. Вы так решительны, граф, что я боюсь оставлять с вами Сесиль наедине.

СЕСИЛЬ. Не надо, дорогой виконт, нам, действительно, стоит объясниться.

Де Леско и Сесиль выходят на авансцену.

ДЕ ЛЕСКО *(пытаясь обнять Сесиль).* Наконец-то, любимая, мы вдвоем, и ты можешь сказать мне все, что хочешь. Ты же хочешь?

СЕСИЛЬ. Пожалуй, я хочу наконец сказать вам все.

ДЕ ЛЕСКО. Я слушаю. Речь твоя принесет мне радость. *(В сторону).* Уж я-то знаю, что побудило тебя к этому признанию.

СЕСИЛЬ. Не буду скрывать, граф, нас многое связывает. Я знаю вас, почитай, всю жизнь, и вы всегда казались мне человеком высоким и мужественным.

ДЕ ЛЕСКО. Ну что ж, начало хорошее.

СЕСИЛЬ. Да, нас многое связывает, но, увы, нас не связывает любовь...

ДЕ ЛЕСКО. Ты начинаешь издалека... Но я просил бы, по возможности, конечно, сократить вступление и поскорей перейти к сути...

СЕСИЛЬ. А, собственно, все. Мы не любим друг друга. Я рада, что это известие ты воспринял достойно. Честно говоря, я боялась этого разговора, но ты, как всегда, оказался лучше, чем я о тебе думала. *(Целует графа, идет на бал, танцует с виконтом де Вальмоном).*

ДЕ ЛЕСКО *(явно растерянно).* Что это было? Если Сесиль так объяснялась в любви, то я как-то плохо уловил это объяснение. А, может, «Амурет-

то» был несвежий, и не подействовал? Нужно немедленно найти маркизу и попросить объяснений.

МЕЛЬКУР бросается к де Вальмону и Сесиль.

МЕЛЬКУР (де Вальмону). Вы позволите? У меня очень важный разговор с этой дамой.

ДЕ ВАЛЬМОН. Дорогая, не могла бы ты делать паузы между выяснениями отношений с мужчинами чуть более длинными?

СЕСИЛЬ. Да у нас нет никаких отношений с господином Мелькуром.

МЕЛЬКУР. Но я хотел сказать, что, может быть, я...

СЕСИЛЬ (перебивает). А я хотела сказать, господин Мелькур, что презираю вас и не хочу иметь с вами ничего общего!

МЕЛЬКУР. Но как же... Я...

ДЕ ВАЛЬМОН. Мне кажется, что дама куда как ясно дала вам понять, что не желает продолжать разговор!

Де Вальмон и Сесиль продолжают танцевать.

3-й ГОЛОС. Вы видели, как она влепила у Мелькуру пощечину? Со всей силы!

4-й ГОЛОС. По-моему, даже две.

1-й ГОЛОС. Да три! Я своими глазами видела! Только со счета сбилась: то ли три, то ли пять... Как даст!

К Мелькуру подходит ДЕ ТЕВИЛЬ.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Я вижу, господин Мелькур, что вы огорчены. Стоит ли? Если мужчина прожил жизнь, и ни одна дама ни сказала ему ничего подобного, - значит, он прожил ее напрасно.

МЕЛЬКУР. Кто вам сказал, что я огорчен? Ни капельки.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Знаете, как любит говорить мой конюх? Это лошадь бывает лучшая в переделах конюшни, а любая женщина – всегда просто лучшая. Без предела. Любая.

МЕЛЬКУР. Отлично сказано! Простите! (Убегает).

ДЕ ТЕВИЛЬ. А зайчик-то уже трепещет...

На авансцене Мелькур сталкивается с КЛИМЕНТИНОЙ.

МЕЛЬКУР (*в сторону*). Как же я мог забыть! Вот, кто снимает ваше колдовство, любезная маркиза. (*Климентине*). Дорогая, мне кажется, я не до конца расплатился с вами за некоторые услуги.

КЛИМЕНТИНА. Я бы с удовольствием взяла у вас деньги, но, понимаете, я теперь другой человек.

МЕЛЬКУР. Дорогая, кто говорит о деньгах, неужели мне больше нечем расплатиться?

КЛИМЕНТИНА. Я понимаю ваши намеки, и даже отчасти их приветствую. Но дело-то все в том, что я себе абсолютно не принадлежу.

МЕЛЬКУР. Ну все. Хватит разговоров. (*Пытается обнять Климентину, но она сопротивляется*).

КЛИМЕНТИНА (*вглядываясь вглубь сцены*). Отпустите меня... Он идет, мой дорогой. Все уходите, уходите... Нет. Стойте. Я вас очень прошу: вот это всего не надо никогда делать больше. Ну, вот этого всего. А то я ведь женщина слабая, подверженная порокам, сдамся вам один разочек, а потом всю жизнь придется маяться в мучениях и страданиях. А то еще и в монастырь доведется идти, а мне туда совсем не хочется. Все. Прощайте. И - вообще, чтобы никогда... Никогда чтобы вообще...

Мелькур уходит.

Появляется ГРАФ ДЕ ЛЕСКО.

Климентина ждет пока он поравняется с ней, и вдруг падает.

Ой, я подвернула ногу... Ой, как я ужасно подвернула ногу... Ой, мне теперь ее отрежут.

ДЕ ЛЕСКО (*бросается к ней*). Что с тобой?

КЛИМЕНТИНА. Я подвернула ногу. Вот эту ногу я подвернула. (*Задирает платье*). Дайте вашу руку... Чувствуете? (*Берет руку Леско, кладет себе на ногу*). Ну как там? Все цело? Проверьте...

ДЕ ЛЕСКО. Да я, собственно...

КЛИМЕНТИНА (*еще поднимая платье, и двигая руку де Леско*). А здесь как? А здесь? Все цело? Что ж вы молчите.... (*Неожиданно сбрасывает руку, одергивает платье*). Сразу видно, что вы - не врач.

ДЕ ЛЕСКО. Да я никогда и не утверждал...

КЛИМЕНТИНА (*перебивает*). Ах, молчите, молчите, граф... У вас такой голос... Кажется, он исходит из самой глубины, словно, говорят не губы, а само сердце.

ДЕ ЛЕСКО. У тебя слишком изысканная речь для простой девушки.

КЛИМЕНТИНА. Ах, любезный граф, кто знает, что такое простота? Небо кажется таким простым, а зато какие в нем звезды!

ДЕ ЛЕСКО. Климентина, а с тобой, оказывается, можно беседовать...

КЛИМЕНТИНА. Беседовать можно тоже.

Появляются МАРКИЗЕ де ЛЮРСЕ.

ДЕ ЛЕСКО. Как я рад вас видеть, маркиза, мне очень надо с вами поговорить.

ДЕ ЛЮРСЕ. Как всегда наедине?

КЛИМЕНТИНА. После ваших слов и прикосновений, граф, боль совсем не чувствуется: она ушла, как вода в песок в жаркий день... Скажите мне «до свиданья!» вашим голосом, и я упорхну.

ДЕ ЛЕСКО. До свиданья!

КЛИМЕНТИНА. Ах, это невыносимо! *(Убегает)*.

ДЕ ЛЕСКО. Она прекрасна... Жаль, что из простых...

ДЕ ЛЮРСЕ. В нашем мире так все перепутано: простота, знатность... Так вы хотели поговорить со мной о служанке?

ДЕ ЛЕСКО. Все куда как серьезней... Видите ли, маркиза, я боюсь показаться не достаточно учтивым, но, мне кажется, приворотное вино «Амуретто», оно... Как бы это сказать?... Не достаточно сильно подействовало на Сесиль... Точнее, вовсе не подействовало...

ДЕ ЛЮРСЕ. Извините и вы меня за бестактность, но не могли бы вы сказать, что лежит у вас в кармане?

ДЕ ЛЕСКО *(достает пузырек)*. Боже мой, что это?

ДЕ ЛЮРСЕ. Один раз вас уже подвела ваша рассеянность, не так ли? Кто знает, не подвела ли она вас и вторично... Кстати, я не говорила вам, что Климентина - моя служанка, - на самом-то деле дочь знаменитого персидского шаха. Вы представляете себе эти персидские нравы? Вечные бои, неурядицы, плен, побег... Ужас какой-то... И теперь дочь знатного человека вынуждена делать вид, что она - служанка... Впрочем, вам это, наверное, не интересно...

ДЕ ЛЕСКО. Мне? Нет. Хотя... А это все, - доподлинно известно?

ДЕ ЛЮРСЕ. Тут на днях залетал один знакомый сальф и рассказал об этом. Такой, знаете ли, пожилой, абсолютно надежный сальф...

ДЕ ЛЕСКО. Интересно... Кстати, маркиза, если мне понадобится еще одна порция свежайшего «Амуретто» я могу рассчитывать?

ДЕ ЛЮРСЕ. Конечно, только, мне кажется, на этот раз «Амуретто» вам не понадобится.

ДЕ ЛЕСКО. Вы очаровательны, маркиза, просто очаровательны. (*Убегает на бал*).

ДЕ ЛЮРСЕ. Ну вот все и пристроены. Отчего ж это таким странным создан этот мир: если ты устраиваешь судьбу кому-то, - всенепременно устраиваешь собственную. А этот путешественник Мелькур, дурачок... Дурачок...

Входит ДЕ ТЕВИЛЬ

ДЕ ТЕВИЛЬ. Мне кажется, маркиза, ваша победа вас не радует?

ДЕ ЛЮРСЕ. Вы всегда были таким пронизательным, граф. Может быть, от этого вы всегда и одиноки на наших балах. Единственное чего не прощают женщины мужчинам, - это пронизательности.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Я не пронизателен, маркиза. Я просто стар. И старость говорит мне: вас не радует ваша победа.

Де Люрсе хочет что-то ответить, но, не найдя слов, убегает.

А бал продолжается.

2-ой ГОЛОС. Посмотрите, граф де Леско танцует с Климентиной. Танцевать со служанкой, - какое бесстыдство!

1-ый ГОЛОС. Дорогой, если граф танцует со служанкой, - значит, она уже не служанка.

МЕЛЬКУР (*де Тевиллю*). Граф, вы не видели маркизу?

ДЕ ТЕВИЛЬ. Маркиза - из тех женщин, которых нет смысла искать. Они сами находят тех, кто им нужен.

МЕЛЬКУР (*подходит к танцующим Климентине и де Леско*). Климентина, ты не видела свою госпожу?

ДЕ ЛЕСКО. Во-первых, в Париже, - как и в Персии, дорогая, - к дамам принято обращаться «на вы», а, во-вторых, не мешайте нам танцевать. Если б вы знали: какое это наслаждение танцевать с тем, с кем хочется.

МЕЛЬКУР (*подходит к виконту и Сесиль*). Виконт, Сесиль, вы не видели маркизу?

ДЕ ВАЛЬМОН. Знаешь, Мелькур, отныне я вижу только одну женщину на свете. Только одну!

МЕЛЬКУР. Маркиза, маркиза, я найду вас, найду! Я хочу вас видеть, маркиза! (*Кричит*). Я хочу вас видеть!

Затемнение

12

Спальня маркизы де Люрсе.

МЕЛЬКУР в одиночестве сидит на кровати маркизы.

МЕЛЬКУР. Я обошел весь дом, - ее нигде нет. Неужели я никогда ее больше не увижу.

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Никогда...

МЕЛЬКУР. Кто здесь?

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Здесь?

Мелькур срывает портьеру, за которой прятался сам.

За портьерой никого нет.

(Смеется). Ха-ха-ха! Это людям, претворяющимся, будто они сильфы, нужно прятаться за портьерой. Настоящие сильфы невидимы и так.

МЕЛЬКУР. Все, маркиза, хватит. Мне нужно с вами поговорить.

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Вы и здесь опоздали, мой друг. Я - сильф, и мне пора возвращаться в царство духов. А вы останетесь здесь: одинокий, нелюбимый и не умеющий любить.

МЕЛЬКУР. Это что такое? Я не хочу так! Не хочу! Так не будет! *(Мечется по спальне, сжав кулаки).*

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ*(Смеется).* Вы задумали убить сильфа? Это забавно...

МЕЛЬКУР*(кричит).* Я хочу вас видеть!

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Как интересно, не правда ли, друг мой? Сколько раз вы прятались, зная, что женщины будут искать вас. Сколько раз награждали дам презрением, зная, что это лишь разожжет огонь в их душах. Сколько раз убегали, понимая, что любящее сердце бросится за вами по следу. А теперь вы хотите меня видеть... И на что вы готовы ради этого?

МЕЛЬКУР. На все.

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. На все, - не надо. Надо просто умереть.

МЕЛЬКУР. Кому?

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Вам, мой друг, вам. Я - то бессмертна. Выбирайте: или жизнь без любви на земле. Или жизнь в царстве сильфов со мной. Вы ведь хотите жить со мной?

МЕЛЬКУР. А я ... как бы это сказать?... точно попаду в царство духов? Промашки не бывает?

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Какой смешной вопрос... Точно я могу вам сказать только одно: жизнь на земле для вас будет означать жизнь без любви.

МЕЛЬКУР. А какой же тогда смысл в этой жизни?

ГОЛОС ДЕ ЛЮРСЕ. Видите рядом с моей кроватью пузырек? Это яд. Он действует мгновенно.

Неожиданно сверху падают и продолжают качаться бальные платья и костюмы.

1-ый ГОЛОС. Как ты думаешь, дорогой, белое с черным на похоронах, - это не слишком ярко?

2-ой ГОЛОС. Не слишком. Только не стоит надевать очень яркие украшения.

3-й ГОЛОС. Какой ужас! Какой ужас! Человек умирает! Человек умирает, а мне даже нечего надеть на похороны!

МЕЛЬКУР. Уйдите! Уйдите все! Пусть я жил нелепо, дайте же хоть смерть сделать красивой!

4-й ГОЛОС. Как всегда, самое интересное не увидим...

Платья и костюмы исчезают.

МЕЛЬКУР. Красивая смерть, - это, скажу я вам, поважней красивой жизни! Знаете, маркиза, что я вам скажу? всю жизнь мы, люди, занимаемся глупостями: путешествуем, воюем, сколачиваем состояния... И для чего все это? Только лишь для того, чтобы целиком не попасть под власть любви. Мы всерьез верим, что есть на свете что-то поважней любви. Нам стыдно страдать, а то и умирать из-за такого пустяка. Страдать из-за того, что украли кошелек или сожгли дом, - это пожалуйста. А из-за любви - неловко. Только потеряв умение любить, я понял, что жизнь стала бессмысленна. Ведь спросите любого, нормального, чувствующего человека: когда он был счастлив? И он вспомнит не миг путешествия, не ратную победу, и даже не тот час, когда держал в руках миллион... Он вспомнит о своей возлюбленной. И для чего нам путешествия, если некому о них рассказать? И для чего нам победы, если некому отдать их плоды? Я иду к вам, маркиза, счастливым человеком! Я иду к вам! *(Пьет яд.)* Не верю я больше этим пузырькам! *(Хватает нож, вонзает себе в живот, падает).*

Из укрытия появляется МАРКИЗА де ЛЮРСЕ.

ДЕ ЛЮРСЕ. Мелькур, зачем ты это сделал? Мелькур! *(Хватает нож).* Я совсем с ума сошла... Но как он упал! Рухнул, как в последний раз! *(Бьет Мелькура по щекам, приводя его в чувство).* А как говорил! Как говорил!

Маркиза целует Мелькура.

Мелькур, придя в себя, отвечает маркизе столь же страстно.

МЕЛЬКУР (*приходя в себя*). Если бы так не болела голова, можно было бы сказать, что смерть не так уж и страшна... Маркиза, это вы? Вы совсем такая же, как на земле. (*Оглядываясь по сторонам*). И вообще, здесь вполне земная обстановка.

ДЕ ЛЮРСЕ. Вы не ушиблись, Мелькур?

МЕЛЬКУР. Вы опять меня обманули. А нож?

ДЕ ЛЮРСЕ. Это нож для разрезания бумаг... Интересно, какое еще оружие вы хотели отыскать в женской спальне?

МЕЛЬКУР. Неужели вам не надоело эти игры, маркиза? Не надоело это притворство?

ДЕ ЛЮРСЕ. Еще как надоело! Что поделать, дорогой Мелькур, я - обычная женщина, которая от одиночества и тоски решила изображать из себя волшебницу. Я сумела обмануть всех.

МЕЛЬКУР. Но не меня!

ДЕ ЛЮРСЕ. И вас, мой друг, и вас. Люди вообще легко верят волшебству, и совсем не хотят верить собственным чувствам. Обычное вино легко становится приворотным зельем стоит человеку только поверить в это. Я устроила много судеб, Мелькур, но – не свою. Как вы верно сказали: нам не нужны победы, если некому отдавать их плоды.

МЕЛЬКУР. А сильфа-то зачем звали?

ДЕ ЛЮРСЕ. Это долгая история, мой друг, очередная игра, которая на этот раз почему-то закончилась не совсем так, как я предполагала.

Молчание.

За ним - долгий поцелуй.

МЕЛЬКУР. Делайте со мной, что хотите, маркиза, но мне нужен еще один поцелуй, чтобы я окончательно поверил: вы - не сильф, а обыкновенная женщина.

ДЕ ЛЮРСЕ. Что вы сказали? Я - обыкновенная женщина? Обыкновенных женщин не бывает, господин Мелькур. Господи, сколькому я еще должна буду научить вас...

Поцелуй.

Темнота.

В темноте освящен только ГРАФ ДЕ ТЕВИЛЬ.

К нему подходит де Люрсе.

Даже обидно: все получилось, как в плохой пьесе или дурацком романе.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Все получилось, как в жизни, маркиза, и я, признаться, рад за вас.

ДЕ ЛЮРСЕ. Но я проиграла наш спор.

ДЕ ТЕВИЛЬ. Я рад за вас, маркиза. Чего бы стоили все мои уроки, если бы они не помогли вам уничтожить одиночество? Я рад за вас, маркиза!

Полный свет.

Гремит музыка.

Раскачиваются платья. Все танцуют.

У всех есть пары, кроме де Тевиля.

Ну вот и все. Представьте себе, какие бывают времена! Как прекрасно умеет заблуждаться сердце! Кто знает, может быть, заблуждение сердца, - то единственное заблуждение, которое ведет к истине? Кто знает, а может, любовь - единственное оправдание нашего нелепого существования, которое всегда заканчивается одинаково печально? Может, конечно, я и не прав... Но, господа, уж вовсе не думать о любви? Считать ее чем-то никчемным... Оставлять на потом... Помилуйте, любовь, - это единственное, чего никогда нельзя откладывать... Черт возьми, как жаль, что у меня нет пары! Ну ничего! Придется танцевать одному!

Де Тевиль кружится один.

Все танцуют.

Надо ли добавлять, что только балом может закончиться наша история?

К О Н Е Ц